

Текст · 8 июля 2019, 07:19

Александр Бородихин,

«Обычное копирование». В Башкирии суровый приговор по 228-й статье отменили из-за дословного совпадения приговора и обвинительного заключения

В конце мая 2015 года в Башкирии были задержаны Марат и Артур Халиуллины, Руслан Янчурин и Алексей Лобанов. Сотрудники ФСКН полагали, что братья создали нелегальный бизнес по торговле наркотиками через закладки и позвали в свою группу Янчурина и Лобанова; оплата велась через *QIWI*-кошелек. Наркотики сбывали в городах Стерлитамаке, Ишимбае и Салавате; места расположения «кладов» покупателям сообщали через мессенджеры *Skype* и *ICQ* под вымышленными именами. Вместе с Маратом Халиуллиным был задержан сын тогдашнего начальника уголовного розыска Ишимбая подполковника Валерия Чикунова Данил Чикунов; впоследствии из подозреваемого он превратился в свидетеля и ушел в армию. Уголовное дело возбудили по части 4 статьи 228.1 УК (незаконный сбыт наркотических веществ в составе организованной группы).

Когда дело дошло до суда, все его фигуранты вину отрицали, обвиняя оперативников еще не расформированной тогда ФСКН в давлении ради признательных показаний. Судья Стерлитамакского городского суда Эдуард Шайхлисламов рассказам молодых людей не поверил и приговорил их в декабре

2017 года к длительным срокам — от 12 до 16 лет в колонии строгого режима.

228+286. Осужденные за торговлю наркотиками против силовиков, которые выбивали из них признания

В Следственном комитете обвиняемым, напротив, поверили — и **возбудили уголовное дело** о превышении должностных полномочий в отношении оперативников ФСКН (пункт «а» части 3 статьи 286 УК). Буквально за неделю до приговора следователь установил, что подсудимых от суток до двух удерживали в отделении без составления каких-либо документов. Упоминаемый в их показаниях майор Венер Юсупов на очной ставке с Лобановым сказал, что тот находился в отделе добровольно и «по своей инициативе»; сами обвиняемые говорили, что их били и запугивали, не давали им есть и спать.

— Я кушал в последний раз 21-го числа в девять часов вечера, — говорит на видеозаписи из отдела ФСКН

Марат Халиуллин сотруднику полиции.

— Могу тебе конфетку дать, — отвечает голос за кадром; слышно, как шуршит обертка.

В июне 2018 года Верховный суд Башкортостана рассмотрел апелляцию на приговор и сократил всем фигурантам делу сроки на год-два, не усмотрев в приговоре судьи Шайхлисламова существенных нарушений. Осужденные, однако, не сдались и подали кассационную жалобу, которую президиум Верховного суда рассмотрел спустя год, 26 июня 2019-го.

В своем обращении в президиум Руслан Янчурин указал, что в приговоре стерлитамакского суда не дана оценка его показаниям о давлении сотрудников ФСКН — хотя за неделю до решения судьи Шайхлисламова было вынесено постановление о возбуждении в отношении оперативников уголовного дела. Получивший самый большой срок Марат Халиуллин добавил, что приговор был фактически скопирован с обвинительного заключения. Последний довод сыграл решающую роль. Президиум сверил тексты двух документов и установил, что приговор «по существу и в значительной своей части является копией обвинительного заключения»: показания свидетелей приводятся не по протоколам судебного заседания, а в пересказе следствия, следственные действия по делу также описаны «в редакции, предложенной следователем».

Слева: текст приговора Стерлитамакского городского суда. Справа: текст обвинительного заключения (зеленым цветом выделены изменения, внесенные судьей Шайхлисламовым)

«Все это указывает на то, что в данном случае в большей степени имело место обычное копирование данных предварительного расследования в решение суда первой инстанции, и судьей приговор не составлялся, — говорится в решении президиума. — Изложенное свидетельствует о формальном рассмотрении уголовного дела, ставит под сомнение справедливость и беспристрастность судебного разбирательства, что недопустимо».

Устоявший в апелляции приговор было решено отменить, а дело — направить в Стерлитамакский городской суд на новое рассмотрение с другим судьей. До начала разбирательства всех осужденных Верховный суд предписал освободить из колонии и отправить под домашний арест; получившего минимальные в этом деле 10 лет Алексея Лобанова и вовсе отпустили под подписку о невыезде.

«После приговора они были [там], где отбывают уже наказание. Как это правильно... Зона, наверное, — неуверенно рассказывает "Медиазоне" гражданская жена Руслана Янчурина Регина Латыпова. — Первую кассацию одному из них отказали, вторую, получается, приняли. И как раз дополнения отправили, когда приняли [к рассмотрению]. И в итоге отменили, и в тот же день отпустили всех. 26 июня был кассационный суд, и в этот же день отпустили».

Уголовное дело о превышении должностных полномочий в отношении экс-сотрудников ФСКН было прекращено в начале мая «за отсутствием события преступления», однако руководство

управления СК по Башкирии это решение отменило; в прокуратуре Стерлитамака на запрос Марата Халиуллина ответили, что следствием была допущена «волокита». Юридическую поддержку фигурантам дела о сбыте наркотиков оказывает «Зона права».

Согласно [статистике](#) Судебного департамента при Верховном суде, за весь 2018 год по статьям о незаконных действиях с наркотическими средствами и психотропными веществами (228–234.1 УК) были отменены в кассации с направлением на новое рассмотрение 157 обвинительных приговоров. Эта категория статей в прошлом году лидировала по числу обжалованных и отмененных приговоров: всего до кассационной инстанции дошли 11 039 приговоров, в том числе по «наркотическим» статьям — 2 542, из них отменено 206 (немногим более 8%), а пересмотрено со смягчением наказания — 1 605.